

ИСТОРИЯ НЕЗАМЕЧЕННОГО ФЕСТИВАЛЯ

В 1982 году два немецких слависта из Бохума — Сабина Хэнсген и Георг Витте отправились в культурную экспедицию в Москву. Открывать новую литературу

Александр
Макаров-Кротков

Литература

СЛАВИСТ — в Германии достаточно широкое понятие. Оно подразумевает научные изыскания как в области литературы, так и других искусств. Например, Витте написал монографию о русской деревенской прозе, работу о советской фантастике, сейчас он занимается русской мемуаристикой XVIII века. Хэнсген же, кроме литературы, изучала еще и живопись и кино. Но сближал их интерес к современной авангардной поэзии, к поэзии конкретной, работающей на грани языка и жеста. К поэзии речевой. Они и сами пишут подобные стихи, подписывая их общим псевдонимом Заге (Сабина—Георг), что по-немецки означает еще и «говорю».

Их поэтика достаточно близка творчеству, например, Всеволода Некрасова. И когда в 1983 году они с ним познакомились, обнаружили, что могут понимать тексты друг друга, не зная чужого языка. То есть это Некрасов не знал немецкого, но все понимал. Сабина и Георг русский знали прекрасно. Они обнаружили, что занимаются одним общим делом, встречаясь на стыке, границе языков в поэзии речи, когда уже появляются и мимика, и жесты, в поэзии не то чтобы без слов, но при помощи слов. Понимая, по выражению Некрасова, элементарное как фундаментальное.

Времена были такие, что свою культурную экспедицию, посмеиваясь, но и побавиваясь (больше не за себя), немцы меж собой иногда называли «культуршпионажем». Зато достаточно было познакомиться с одним поэтом или художником, как почти сразу же происходило знакомство с другими, близкими по манере и стилю.

Открыв для себя творчество московских концептуалистов, Георг и Сабина начали переводить их тексты, а в 1984 году в ФРГ в престижном издатель-

Еще в 1973 году в венском журнале «Пест зоиле» появились переводы австрийской славистки Лизы Уйвари. В 1975 году ею же составлена и издана в Цюрихе двуязычная книга «Своюда есть своюда» с текстами И. Холина, Г. Сапгира, В. Бахчаняна, Э. Лимонова, С. Лена, а также Вс. Некрасова, строчка которого и стала названием сборника. Однако благодаря деятельности Сабини Хэнсген и Георга Витте контакты двух культур стали интенсивнее. В их переводах тексты московских поэтов были опубликованы в таких известных западногерманских литературных журналах, как «Шрайбхефт», «Акценте», «Летр интернациональ» и австрийском «Манускрипт».

А в конце 80-х появилась такая идея: почему бы русским и немецким поэтам, близким по манере письма, не познакомиться друг с другом живьем? Тем более что немецкоязычная конкретная поэзия имеет давние традиции. Достаточно упомянуть венскую школу, сложившуюся в начале 60-х, и ее таких сейчас уже хрестоматийных авторов, как Эрнст Яндль, Конрад Байер, Фридерик Матрёкер.

Осенью 1989 года усилиями все тех же Хэнсген и Витте и при поддержке Рурского университета, Института им. Гете, журнала «Шрайбхефт» (в первую очередь его редактора Норберта Веера) и Эссенского магистрата в рамках ежегодных литературных чтений в Эссене состоялся фестиваль немецкоязычной и русской поэзии «Тут и там». Кроме И. Холина, Вс. Некрасова, Д. Пригова и Л. Рубинштейна из России были приглашены поэты иной традиции — ленинградка Елена Шварц и москвич Гейнадий Айги (к сожалению, не сумевший приехать), чьи стихи переводил на немецкий Феликс Филипп Ингольд из Швейцарии. Русские поэты выступили также в литературном клубе Гамбурга. Фестиваль был интересен еще и тем, что собрались представители всех немецкоязычных государств: ФРГ, ГДР, Австрия, Швейцария. И если их имена мало что скажут российскому читателю, то это по вине советских литературных спецслужб. На их же совести и то, что русскую конкретную поэзию, неплохо известную на Западе, в

аккомпанемент фриджаза, кинорежиссер, в настоящее время снимающий фильм об Эммануиле Канте) и Бодо Хелль из Вены. С российской стороны увеличилось число представителей «ленинградской» школы — Виктор Кривулин и Александр Мирнов. В Москве фестиваль проходил в помещении ВГБИЛ, и могу засвидетельствовать: все было великолепно. Лично на меня наибольшее впечатление произвел Х. Гееркен, читавший свои тексты (точнее, импровизировавший на их основе) вместе с московской актрисой Саянхо. Перформанс, который они продемонстрировали, напоминал заклинания шамана, ритуал магического фольклора. В Ленинграде, к сожалению, фестиваль оставили практически без всякой рекламы, и публики пришло так мало, что это вызвало некоторое недоумение.

И в нынешние времена советская пресса фактически не обратила внимания на происходящее — на сей раз у нее под носом. А если и обратила, то, как бы сказать, специфически. Особенно отличилось «Книжное обозрение». Цитирую: «...он (фестиваль. — А. М.-К.) собрал под свои знамена таких шумных поэтов, как» (следует перечисление советских участников). «Имена немецких поэтов «столь же хороши» (и к чему бы тут кавычки? — А. М.-К.) известны у нас и, вероятно, в Германии...» Если автор заметки (кстати, анонимный) не знаком с нашими поэтами, что не делает ему чести, то уж мог бы поинтересоваться в каких-нибудь анналах относительно известности немцев. Рурский университет упоминается в заметке как Русский (в Германии таких вроде бы еще нет), а журнал «Шрайбхефт» («Тетрадь») переименован в «Шрайбхерт», что вызывает не совсем приличные ассоциации.

Реакция советской прессы понятна: фестиваль опять же не проходил через структуры Союза писателей, а коли так, то и писателей вроде никаких не было. Ни в Эссене, ни в Гамбурге, ни в Москве, ни в Ленинграде.

Контакты русских и немецких поэтов родственной стилистики продолжают. В этом году в Германии планируются выступления И. Холина, Г. Сапгира,

стве «С-Пресс», ориентированной на фонетическую поэзию, был издан двуязычный сборник «Культурпаласт» («Дворец культуры»). Авторы — Всеволод Некрасов, Андрей Монастырский, Дмитрий Пригов, Лев Рубинштейн и группа «Мухоморы» (Константин Звездочетов, Свен Гундлах, братья Мироненко). В западногерманском социуме понятия «дворец культуры», естественно, не существует. Название пародирует стереотипы советского мышления, что вообще характерно для поэзии, представленной в сборнике. А выглядит издание, как шкатулка, в которую вложена сама книга, а также кассета с «живой» записью поэтов и карточки Л. Рубинштейна, на которых он располагает свои тексты.

Сборник вызвал положительные отклики в ведущих газетах ФРГ, Австрии, Швейцарии. В СССР — нет, но и слава Богу. В те времена отклики в Союзе могли повлечь за собой только неприятности для авторов. Кстати, переводчики на всякий случай (ведь им часто приходилось бывать в СССР) подписались псевдонимами Саша Вондерс и Гюнтер Хирт. В дальнейшем эти имена так и остались их фирменными знаками.

То было не первое знакомство немецкоязычной публики с русской конкретной поэзией.

России знают лишь понаслышке. Так вот в Эссене собрались весьма известные немецкоязычные поэты: Томас Клинг из Кельна, Берт Папенфус-Горек и Саша Андерсон из Берлина, Ансельм Глюк из Вены и упоминавшийся ранее Ф. Ф. Ингольд из Цюриха.

По отзывам, фестиваль прошел прекрасно. Был издан сборник-каталог, куда вошли стихи всех участников. Организация — выше всяких похвал. Немало статей и отзывов о фестивале появилось в прессе. Кроме советской, конечно. Ведь наши поэты выезжали за рубеж не через иностранную комиссию Союза писателей, а по частным приглашениям. Так что для советской печати этого фестиваля, как и этой поэзии, будто бы и не существовало.

А в мае 1991 года, благо времена изменились, решили провести ответный фестиваль в Москве и Ленинграде. Организовали его снова немцы, правда, помогла ленинградская ассоциация «Новая литература». В Россию приехали все участники фестиваля «там», кроме Ф. Ф. Ингольда. К ним присоединился замечательный поэт из Мюнхена Хартмуд Гееркен (автор нескольких книг стихов и прозы, участник многочисленных перформансов, проходивших в различных частях света, импровизатор, выступающий под

Вс. Некрасова, публикации Евг. Кропивницкого и Я. Сатуновского. А в дальнейшем, по словам Сабины Хэнсен, намечается фестиваль в Вене, цитадели немецкоязычной конкретной поэзии.

Может, и сам по себе «конкретизм» был заимствован русскими у немцев? Об этом тот же Некрасов писал: «...Про «группу 47» в свое время не знали... Были бы группы, их бы назвали «57», «59». До конкретности и до кому чего надо доходили никак не в подражание немцам, а в свой черед по схожим причинам. Этот приоритет каждый бы уступил, думаю». Написано в 80-м, опубликовано в архиве МАНИ в 82-м и в парижском журнале «А—Я» — в 85-м. А вот что Некрасов говорит об этом сейчас:

— Лечили речь от речистости, после Гитлера, после Сталина, там, в сороковых, тут — пятидесятых и по сей день, с перерывами. Речистость любят, а лечиться — не очень.

Для финала же этих заметок подходят его стихи 1984 года:

самиздат
вас ист дас самиздат?
Сабина
сразу сообразила
Георг
думал на не полве